

УДК 338(476):002:004(0)

Социальные аспекты развития информационной экономической системы

А.М. БАРАНОВ

Исследуются основные теоретико-методологические принципы становления современных общественных формаций (постиндустриального, информационного, антропогенного общества) и их иерархия. Рассмотрены и сопоставлены основные аспекты развития экономических систем современных этапов эволюции общества.

Ключевые слова: информационная экономика, социоэкономическая формация, постиндустриальное общество, информационное общество, антропогенное общество, креативная корпорация.

A new stage of development of the society as a society in which the creation, distribution and manipulation of information is a significant economic and social activity is analyzed. The foundation of postindustrial, information and anthropogenic society refers to a new theory and methodology of social-economic formation in which the relative importance of manufacturing lessens and that of services, information, and research and human personality increases.

Keywords: information economy, socioeconomic formation, postindustrial society, information society, anthropogenic society, creative corporation.

Введение. Теория новой информационной экономики как современная теория развития представляется мультидисциплинарной наукой, находящейся на стыке экономики, социологии и информатики, соответственно для ее изучения необходим междисциплинарный метод исследования, основанный на комбинировании знаний общественных наук. Достижения социологической научной системы прямо отражается на развитии новой экономики и позволяет применить к ней термин «социоэкономическая формация» и «социоэкономика». Соответственно, прежде чем начинать рассмотрение новой экономической системы, важным представляется изучение общества, в котором эта система зарождается и функционирует. Становление теории нового общества имеет собственную историю, отражающую процесс эволюции теоретико-методологических подходов к ее изучению.

Основная часть. Идея новой общественной формации впервые была изложена в середине XIX в. в научных работах О. Конта, Дж. Миля, А. Сен-Симона и других исследователей, которые рассматривали ее как социальную форму, способствующую реорганизации доминировавшего в то время индустриального общества. Основные методологические принципы теории постиндустриального общества были описаны в конце 40-х гг. XX в. американским экономистом К. Кларком в книге «Экономика в 1960 г.» и французским социологом Ж. Фурастье в книге «Великая надежда XX в.». Они предложили классификацию общественного производства по 3 секторам экономики:

- первичный – добывающий (сельское хозяйство, рыболовство, лесоводство);
- вторичный – индустриальный (строительство, обрабатывающая промышленность);
- третичный – сектор услуг (транспорт, торговля, финансы, страхование, здравоохранение, образование, научные исследования, управление и т. п.) [1, с. 47].

Так как в настоящее время сфера услуг отличается большой дифференциацией, то некоторые современные исследователи, в частности Н.А. Скрыльникова, видоизменяют классификацию следующим образом:

- третичный сектор, охватывающий услуги материального характера (транспорт, связь, складское хозяйство);
- четвертичный сектор (торговля, финансы, страхование, недвижимость);
- пятеричный сектор (личные, профессиональные, деловые услуги и услуги государственного управления) [2].

Таким образом, еще в середине XX в. ученые определили основной вектор развития современного общества – рост доли сферы услуг в структуре ВВП и в совокупной рабочей силе стран. Динамика развития сектора услуг наглядно подтверждает эту тенденцию (рисунок 1) [3].

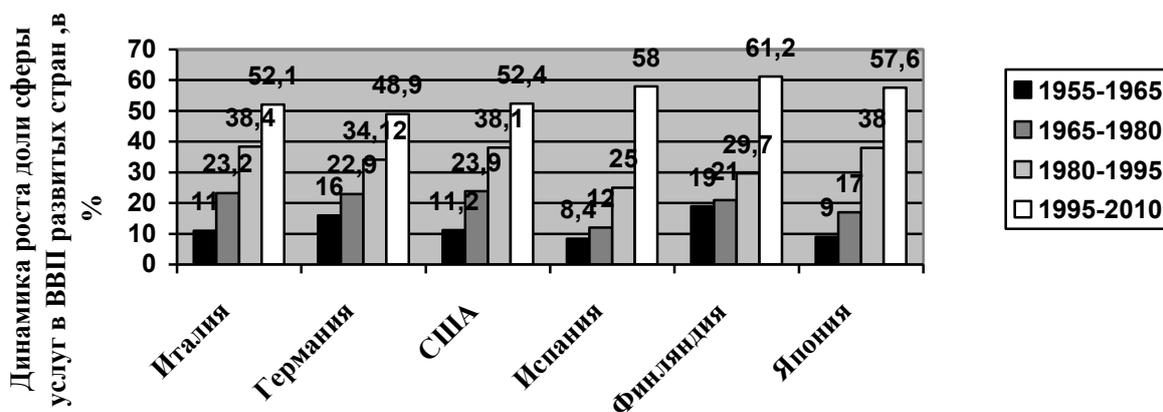

Рисунок 1 – Динамика роста доли сферы услуг в ВВП развитых стран, в %

В начале XXI в. в США, ЕС, Японии третичный сектор экономики обеспечивает до 60 % занятости населения, а высокая производительность труда в этом секторе приводит к более значительным темпам роста ВВП, чем способна обеспечить промышленность. Доминирование сферы услуг над остальными экономическими сферами является доказательством одного из основных постулатов постиндустриальной теории – услуги (третичный сектор экономики) являются источником долгосрочного экономического роста, причем третичный сектор более важный, чем первичный и вторичный сектора. В связи с этим многие страны в конце XX в. – начале XXI в. перепрофилировали структуру экономики от производства товаров к производству услуг (рисунок 2) [4].

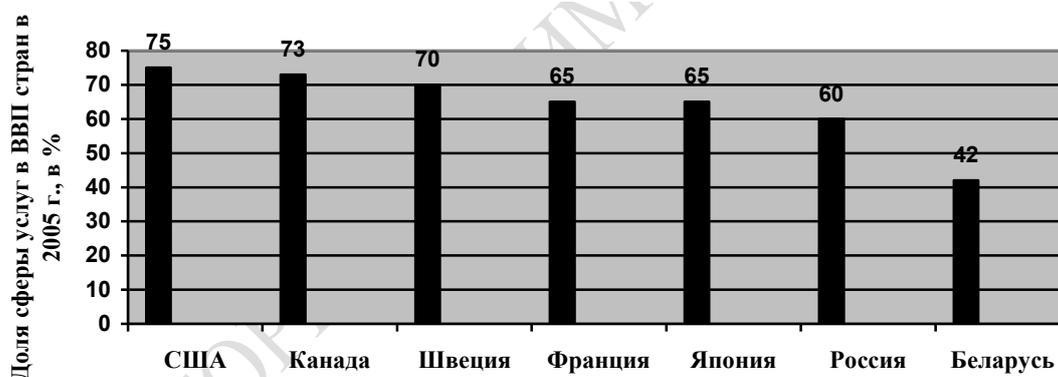

Рисунок 2 – Доля сферы услуг в ВВП стран в 2012 году, в %

Тем не менее современная концепция дифференциации секторов экономики требует уточнения в связи с возросшим значением и общественной значимостью информационных услуг. Информационные услуги можно выделить в качестве отдельного сектора экономики, дополнив классификацию Н.А. Скрыльниковой и других ученых, и представить как новый сектор современной экономической системы, включающий любые услуги, удовлетворяющие информационные потребности пользователей (предоставление информационных продуктов, проведение исследований, обработка и предоставление необходимой информации, информационный консалтинг, информационная торговля и т. д.). В процессуальном качестве определение информационных услуг зафиксировано законодательством ряда субъектов Российской Федерации:

– Закон Московской области «Об информации и информатизации в Московской области» от 12.03.1998 г. № 9;

– Закон Калининградской области «О государственной поддержке информационных технологий в Калининградской области от 29.11.2001 г. № 89 и др. [2].

Согласно законопроекту Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» 2010 г.: «Информационная услуга – деятельность по осуществлению поиска, получения, хранения, обработки, распространения и (или) предоставления информации» [5].

Доля информационных услуг в ВВП большинства стран подтверждает их высокую значимость. Например, доля «высоких технологий» (телекоммуникации, информационные услуги) в ВВП России в 2011 г. составила 4–5 % (для сравнения, доля информационных услуг Индии в 2011 г. составляла 7 %). В то же время страны ЕС и США идут в авангарде развития сектора информационных услуг с показателями в 30 % и 50 % ВВП соответственно [1]. В денежном эквиваленте к 2015 г. мировой рынок информационных услуг достигнет 2 трлн. долларов.

Приведенные данные наглядно подтверждают, что сфера информационных услуг вполне может претендовать на отдельное место в секторальной классификации экономики. Более того, становление нового общества вносит принципиальные изменения в традиционные экономические секторы. По нашему мнению, в долгосрочной перспективе в новой социально-экономической системе первичный и вторичный секторы объединяются в единый информационно-промышленный сектор (рис.3). Современное сельское хозяйство кардинальным образом отличается от аграрного сектора предыдущих этапов эволюции, в новом обществе оно служит только сырьем для перерабатывающей промышленности. К тому же происходит насыщение сельского хозяйства информацией и знаниями в процессе развития и активного внедрения генетики, биотехнологий и т. п. Так, например, стоимость колосса высокоурожайной генетически-модифицированной пшеницы на 80 % состоит из новых знаний. В издержках нефтедобычи до 40 % составляют затраты на геологоразведочные и поисковые работы, а производство знаний ведет к значительному снижению затрат промышленности по организации добычи нефти. Даже такой низкотехнологичный продукт как цемент все более насыщается знанием, поскольку он может доставляться заказчикам с точностью до 10 минут водителями на автомобилях с GPS-навигацией, соединенной через спутник и Internet с компьютерной сетью фирмы. Ожидается, что в 2015 г. широкое развитие получат «нано-машины», позволяющие с легкостью манипулировать веществом на уровне атомов. Подобная техника позволит дешево создавать любые предметы, в результате чего основные затраты в материальном производстве будут приходиться не на изготовление, а на проектирование товаров. Таким образом, в будущем основу сельского хозяйства и промышленности будет составлять овеществленная в материальных объектах информация.

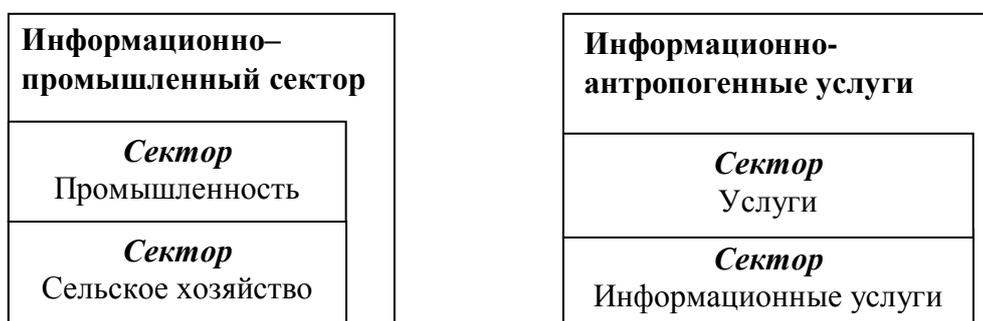

Рисунок 3 – Будущая структура секторов социально-экономической формации

В связи с усилением роли и значимости информации в секторе услуг, и выделении информационных услуг в качестве самостоятельного сектора экономики можно сделать предположение об интеграции в долгосрочной перспективе традиционных секторов в метасектор информационно-антропогенных услуг, в котором основная роль сферы услуг – средство для производства и воспроизводства информационно-интеллектуального компонента.

Возвращаясь к концепции постиндустриализма, необходимо отметить, что вопреки распространенному мнению родоначальником термина «постиндустриальное общество» является не Д. Белл, а А. Пенти, и, тем не менее, именно Д. Беллу принадлежит заслуга его современной принципиально новой интерпретации. В 1959 г., выступая на международном се-

минаре в Зальцбурге, Д. Белл впервые предложил наиболее полную и соответствующую современным реалиям трактовку: «Постиндустриальное общество – это общество, в экономике которого приоритет перешел от преимущественного производства товаров к производству услуг, проведению исследований, организации системы образования ... в котором внедрение нововведений... во все большей степени зависит от достижений теоретического знания» [6].

Последователи постиндустриальной теории рассматривают 3 важнейших этапа развития цивилизации: аграрное (доиндустриальное), индустриальное и постиндустриальное общество. При этом к основополагающему преимуществу постиндустриализма можно отнести то, что ее сторонники не разграничивают этапы развития общества строго очерченными технологическими или социоэкономическими показателями. Так, развитие индустриального общества не привело к замещению сельского хозяйства промышленностью; соответственно развитие постиндустриального общества не предполагает исчезновения индустриального компонента экономики. Как вещество (основной ресурс аграрного общества), энергия (основной ресурс индустриального общества), так и информация (доминирующий ресурс постиндустриальной стадии развития) в своей взаимосвязи характерны для материи; информационная деятельность связана с переработкой вещества и энергии; таким образом, производство, распространение и реализация информационных услуг предполагает обязательное участие материальных носителей и приложение энергетического компонента. Следовательно, уже на уровне основного производственного ресурса прослеживается неотделимость одной общественной формации от другой, поэтому новый тип общества не замещает предыдущие, а дополняет их. Соответственно необходим комплексный эволюционный подход к изучению социума.

Возвращаясь к делению на этапы развития общества, отметим концепцию определения этапа эволюции цивилизации, предложенную В.В. Козловским и Э.А. Лутохиной [7, с. 186]. По их мнению, переход стран от аграрного типа экономики к индустриальному можно проследить по признаку использования коммерческой энергии (энергоносителей на душу населения). При этом если рассмотреть потребление нефти на душу населения как элемент коммерческой энергии, то для индустриального типа экономики нижняя граница нормы потребления соответствует 950 кг нефти, верхняя граница – 2400 кг. Таким образом, можно определить индустриальную развитость разных регионов мира (таблица 1) [3].

Таблица 1 – Использование коммерческой энергии по регионам мира

Регион	Потребление коммерческой энергии на душу населения (кг эквивалента нефти)
Северная Америка	7500–8000
Западная Европа	5000
Япония	4000
Бывшие социалистические страны	2700
Латинская Америка	1200
Ближний Восток и Северная Африка	1300
Восточная Азия	950
Южная Азия	450
Мир в целом	1700

Данные показывают, что для мира в целом характерен индустриальный тип экономики. Однако такие регионы, как Тропическая Африка и Южная Азия, до сих пор не достигли нижнего уровня индустриального развития (950 кг), то есть почти половина населения нашей планеты находится на стадии аграрной экономики. Следовательно, можно констатировать, что экономика аграрного, индустриального и других типов социума в разных регионах и странах предполагает свою специфику и формируется в пределах разных временных периодов. Так, если в Англии индустриальный тип экономики сформировался к началу XIX в., то в США индустриальное общество наступило только к началу XX в., а в Японии к середине XX в. Тем более примечателен тот факт, что бывшие аутсайдеры индустриальной экономики США и Япония стоят во главе нового постиндустриального общества. А между тем некоторые

регионы мира еще до сих пор находятся в процессе индустриализации, что служит подтверждением концепции Д. Белла о постепенном, эволюционном переходе мировой экономической и социальной систем к новому типу цивилизации.

Проводя анализ методологических принципов теории общественной эволюции, рассмотрим наиболее значимые аспекты постиндустриальной формации:

1. Информация является доминирующим производственным ресурсом, оказывающим превалирующее влияние на экономические процессы.

2. Базовые технологии производства становятся информационными, в основе конечного продукта закладываются информация и знания.

4. Доминирующим типом предприятия в постиндустриальном обществе становятся креативные корпорации (таблица 2) [8], [9].

Таблица 2 – Сравнительная характеристика традиционной и креативной корпорации

Показатель	Традиционная индустриальная компания	Современная креативная корпорация
Определение	Хозяйственная единица, ориентированная на создания конечного продукта	Социальноэкономическая система для развития потенциала ее создателей и творческой реализации работников
Основной ориентир	Ориентирована на существующие потребности рынка	Ориентирована на формирование новых потребностей рынка в рамках своей специализации
Цель деятельности	Максимизация прибыли как единственная цель и измерение достижений	Прибыль является главной целью, но выделяется также рост значимости социальных целей и результатов
Источник развития	Адаптация к внешней среде	Постоянное преобразование на основе внутренних источников финансирования и внедрения инноваций
Способ мотивации	Экономическая мотивация	Неэкономическая мотивация
Роль в обществе	Ожидание общества от предприятия – производство материальных ценностей и услуг	Общество ожидает от предприятия удовлетворения индивидуализированных услуг и повышения качества жизни населения
Базовые ценности	Дисциплина; иерархия; самодостаточность; власть; достижение; надежность	Самореализация; команда; инициатива, творчество; децентрализация; самостоятельность; гибкость

Хозяйственная деятельность в рамках постиндустриального общества основана на услугах и интерперсональном взаимодействии между людьми. Неслучайно основным производственным ресурсом становится информация – она выступает как базовый элемент человеческого взаимодействия. Кроме того, центральное значение приобретает качество этого взаимодействия – в эпоху постиндустриализма значительным является не только уровень интеллектуального развития человека, но и его способность к коммуникациям и работе в команде. Нельзя не согласиться с К. Келли, что «основой сетевой экономики является технология, но фундаментом для нее служат человеческие отношения» [10].

Появление теории информационного общества связано с именами ученых Ф. Махлупа и Т. Умсао, которые в начале 70-х гг XX в. ввели в научный оборот практически одновременно в США и Японии вышеозначенный термин. Методологическое обоснование концепции информационного общества дано в книге И. Масуды «Информационное общество как постиндустриальное общество» [11], положившей начало новой теории общественного развития. Теория информационного общества существенно обогатила представления о современном этапе научно-технического прогресса, однако большая часть предложенных в ее рамках тезисов носит весьма частный характер. Наибольшим значением, на наш взгляд, обладает проведенный ее сторонниками анализ роли информации в хозяйственном развитии стран. Результатом его стала трактовка информации как специфического ресурса, не обладающего большинством характеристик, свойственных традиционным факторам производства. Недостатком концепции информационного общества является отсутствие ее четкой

взаимосвязи с предшествующими формациями и излишняя технократичность, основой которой являются информация и информационные технологии. На наш взгляд, современное общество все-таки более комплексно и многолико. Однако, поскольку в настоящее время четкая трактовка понятия «информационное общество» отсутствует, экстраполируя различные концепции постиндустриального и информационного социума, можно сформулировать следующее определение: информационное общество – это новый этап постиндустриального социума с экспоненциально развивающимися информационными и телекоммуникационными технологиями, позволяющими эффективно использовать информационные ресурсы для обеспечения устойчивого развития государства.

Если попытаться взглянуть на более отдаленную перспективу, то как индустриальное общество, основной ценностью которого выступал товар, сменилось постиндустриальным (информационным) обществом, основной ценностью которого являются услуги (в том числе и информационные) так и антропогенное общество придет на смену постиндустриальному. В антропогенном социуме основной ценностью будет человек и развитие всех его потенциальных возможностей.

Заключение. В подтверждение информационно-антропогенной составляющей развития социэкономике представим следующие тенденции:

- в современном обществе доминирует сфера услуг, причем услуг все в большей степени персонифицированных, индивидуальноприспособленных и информационных;
- доминирующим ресурсом производства становятся не сырье и материалы, а знания, которые являются информацией, переработанной человеческим интеллектом;
- новые трудовые ресурсы современного общества – это высококвалифицированные, способные к творчеству и проявлению инициативы работники;
- организации в новом обществе становятся креативными, то есть базирующимися на энергии взаимодействия между людьми и их способности к творческой самореализации.

Литература

1. Социум XXI века: рынок, фирма, человек в информационном обществе / под ред. А.И. Колганова. – М. : ТЕИС, 1998. – 472 с.
2. Скрыльникова, Н.А. Информационная экономика: концепция и социально-экономические трансформации : дис. д-ра экон. наук : 08.00.01 / Н.А. Скрыльникова. – М. : РГБ, 2003. – 396 с.
3. Макшанов, С.А. Рыночные исследования как фактор повышения конкурентоспособности фирмы в сфере услуг : маг. Работа / С.А. Макшанов. – М. : РГБ, 2004. – 90 с.
4. Институт эволюционной экономики СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://iee.org.ua/ua/detailed/>. – Дата доступа : 15.05.2013.
5. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/kbdpz/text.asp?RN=2007024001>. – Дата доступа : 15.05.2013.
6. Ракитов, А. Философия компьютерной революции / А. Ракитов. – М : Высшая школа, 1991. – 679 с.
7. Козловский, В.В., Лутохина, Э.В. Мировая экономика: социально ориентированный подход / В.В. Козловский, Э.В. Лутохина. – Мн. : ИВЦ Минфина, 2005. – 352 с.
8. Аникина, О. Внутрифирменные коммуникации в современной организации [Электронный ресурс] / О. Аникина. – Режим доступа : <http://old.pronline.ru/shownews.php?ID=1350&D=2002-12-16>. – Дата доступа : 15.05.2013.
9. Жабин, А.П., Афонин, Ю.А. Организации, лидеры и бизнес-процессы в управленческих парадигмах XXI в. [Электронный ресурс] / А.П. Жабин, Ю.А. Афонин. – Режим доступа : <http://lib.socio.msu.ru/library>. – Дата доступа : 15.05.2013.
10. Моррис-Сузуки, Т. По ту сторону коммютопии / Т. Моррис-Сузуки. – М. : Academia, 1998. – 580 с.
11. Красильщиков, В. Ориентиры грядущего? Постиндустриальное общество и парадоксы истории / В. Красильщиков // Общественные науки и современность. – 1993. – № 2. – С. 168.